

Жалобный крик не прекратился только потому, что Дуань Цигу закричал.

Голос продолжал стенать и плакать, вспышка воображения казалась одновременно реальной и нереальной. Сначала он исходил спереди, затем слева, справа... как будто он исходил отовсюду, со всех направлений.

Самым странным было то, что только он один мог слышать этот голос. Оба его слуги выглядели растерянными и испуганными, не уверенными в том, с кем разговаривает их хозяин.

Что-то здесь не так.

Что-то определенно не так!

Кто-то изображает призрака!

Дуань Цигу заставил себя успокоиться, тяжело дыша, его сердце бешено колотилось в груди. Возник пожар, который угрожал выплеснуться наружу, но в настоящее время его тушили. Его настроение не изменилось в лучшую сторону, вместо этого глаза покраснели, как будто они горели.

Он сказал глубоким голосом:

— Кто из лучших мастеров боевых искусств хочет меня видеть? Просто покажи себя! Незачем прибегать к такому трусливому методу и выставлять себя на посмешище!

— Дуань Цигу... Ты помнишь... Ты обязан мне жизнью...

— Я многим людям обязан жизнью, но никто не может пройти мимо очереди и потребовать свое первым! — Дуань Цигу холодно рассмеялся, его изящная одежда не могла скрыть той атмосферы свирепости, которая царила в нем на протяжении многих десятилетий.

Как будто он смотрел в воздух и разговаривал с ним. Кроме него, никто этого не видел.

Оба его слуги переглянулись, чувствуя, как страх сковывает их позвоночники, и почувствовали, что их хозяин впал в отрешенное состояние.

Дуань Цигу знал, что он в своем уме.

Он был уверен, что так называемый призрак — это кто-то с невероятно высокими навыками боевых искусств, и что он использовал свою внутреннюю силу, чтобы воздействовать на его слух, притворяясь призраком.

Дуань Цигу закрыл глаза и какое-то время прислушивался, а затем подпрыгнул в воздух и уселся на османтус в своем саду.

Конечно, сейчас на дереве не было цветов османтуса, и это место никогда не предназначалось для выращивания сада, но, имея достаточно денег, можно даже заставить призраков крутить колесо, не говоря уже о дереве османтуса; в поместье Дуань, где он находился далеко от Цзянху, особенно на окраине города, мог быть такой сад. Расходы, затраченные на такой сад, были даже больше, чем на самые роскошные поместья Цзяннани.

Дерево османтуса слегка покачивалось на ветру, когда Дуань Цигу легко приземлился на него.

Если бы Фэн Сяо был здесь, он бы смог увидеть, что не только его боевые искусства

улучшились, но даже его цингун достиг необычайного уровня. Высокий мужчина стоял на вершине дерева толщиной всего с палец. Это дерево даже не покачнулось, не говоря уже о том, чтобы сломаться пополам. Этот навык был навыком, которым могли овладеть только лучшие мастера боевых искусств мира.

Но когда он поднял глаза, чтобы осмотреться, кроме деревьев, растений и двух слуг, бежавших к нему, больше никого не было.

— Дуань Цигу... Двадцать лет... Прошло двадцать лет...

С того места, где он стоял, глядя вниз под большим углом, Дуань Цигу отказывался верить, что кто-то может спрятаться на таком близком расстоянии.

Повсюду царил тишина.

Под деревом кричали слуги, не зная, что делать.

— Хозяин, может, нам стоит позвать кого-нибудь.....

Дуань Цигу не ответил, потому что он стоял на вершине дерева столько же времени, сколько горит одна благовонная палочка. Женский голос, заполнивший его уши, также настойчиво повторял слова «двадцать лет».

Двадцать лет назад.

В то время Дуань Цигу только начал заниматься конокрадством, и уже даже был легендой в дикой местности. Он желал подняться по лестнице, желал доказать свою ценность и желал походить на своего старшего вождя, у которого было столько женщин, сколько он хотел, и бесчисленное количество серебра и золота.

Поэтому, когда группа спускалась с горы, чтобы совершить ограбление, он всегда выбегал первым. Хотя он получил немалые ранения, он также получил много наград и подарков, позже он сменил третьего вождя, а затем продолжил свой путь вверх, сделав свою группу разбойников самой могущественной группой среди всех других кланов. Его могущество медленно росло, пока он не стал сегодняшним Дуань Цигу.

За каждым успешным человеком стояла кровавая история, в которой его руки были обгажены кровью. Дуань Цигу верил, что даже те люди, которые жили в храмах, также скрывали за собой кровавые истории, даже нынешний Император Суй, Император Южной династии Чэнь, кто из них не проливал кровь? В противном случае, как бы они достигли такого могущественного положения, какое у них было сегодня?

Дуань Цигу холодно рассмеялся.

Двадцать лет назад он уже убил множество людей, и если призраки существуют, то им придется выстраиваться в очередь, чтобы получить свою очередь убить его. С каких это пор настала очередь этой безымянной женщины-призрака, появившейся из ниоткуда?

Он немного наклонился над веткой и тут же спрыгнул вниз, одновременно поднимая оба запястья. Листья на ветке разлетелись во всех направлениях. Эти двое слуг были не готовы, и в тот момент, когда листья пронзили их горло, как бритва, они не смогли даже закричать и тут же упали на землю.

Под ними растекалась лужа крови, и запах крови медленно наполнял воздух, затем звуки плача внезапно начали затихать. «Это действительно кто-то, притворяющийся призраком», — Дуань Цигу сказал про себя, с неизменным выражением лица, он махнул рукой, чтобы люди утащили эти два трупа.

Не нужно было много говорить, естественно кто-нибудь уберет беспорядок в саду. Завтра, когда они вернуться, на земле не будет видно ни капли крови, она будет такой чистой, как будто здесь раньше никто не умирал.

Дуань Цигу медленно почувствовал, что его настроение улучшается. Его жена услышала, что он кого-то убил, и немедленно пришла его допросить.

Его жена сопровождала его во все самые мрачные моменты его жизни. И так, хотя в настоящее время Дуань Цигу редко ночевал у жены, он все равно уважал ее. Это было не то же самое, что любить кого-то вроде своей любимой наложницы. Поэтому, как только он увидел приближающуюся жену, он не отослал ее, вместо этого пара села лицом друг к другу, и его жена обеспокоенно спросила:

— Муж, тебя что-то беспокоит? Даже если твоя жена не сможет помочь, она хотя бы сможет выслушать, а если этого недостаточно, я могу предложить тебе свое тело, этого будет достаточно.

Дуань Цигу не почувствовал утешения от ее слов, его брови только сдвинулись сильнее, и он спросил жену:

— Ты помнишь, что произошло двадцать лет назад и было связано со мной?

Выражение лица его жены застыло на добрых полдня, прежде чем она сказала:

— Я помню только, что в конце того года ты собирался куда-то уйти и сказал, что наткнулся на что-то огромное. Вскоре ты стал третьим вождем, и после этого наши дни становились только лучше и лучше...

Однако Дуань Цигу помнил только ту часть, где он стал третьим вождем. Это был один из самых важных моментов в его жизни, забыть его было невозможно.

Но каждый раз, когда он отправлялся в путешествие, его жена никогда не следовала за ним, так что знала она немного.

Его жена сказала:

— Я помню тот день, когда ты вернулся, ты был как никогда счастлив. Когда я спросил тебя, ты сказал, что успешно провел крупную сделку, но, кроме этого, ты отказался что-либо сказать. Я знаю, чем ты зарабатывал на жизнь каждый раз, когда уходил, поэтому теперь я могу только каждый день молиться Гуаньинь и надеяться, что она будет милостива и простит тебя за то, что ты сделал в прошлом. Даже если и будет возмездие, оно должно быть на мне...

Дуань Цигу почувствовал себя немного встревоженным, поэтому он поднялся на ноги, чтобы развернуться и уйти, но, когда он услышал слово «возмездие», его тело замерло, и цвет его лица тоже изменился.

Но жена Дуань Цигу этого не заметила. Поскольку, когда человек достигает пожилого возраста, у него невольно появляется привычка болтать без умолку, поэтому она просто

болтала дальше.

— Прекрати болтать!

Дуань Цигу быстро поднялся на ноги.

— Уже поздно. Иди отдыхать, я тоже возвращаюсь.

— Муж!

Жена Дуань Цигу не могла остановить его, поэтому ей оставалось только наблюдать, как он закатал рукава и ушел, неуверенная в том, что она сказала не так, потому что минуту назад он явно был в порядке.

Как только Дуань Цигу вернулся в свое поместье, он отослал всех прочь и лег на свою кровать, широко раскрытыми глазами уставившись на полупрозрачную ткань у себя над головой.

Он не был уверен, сколько времени прошло, прежде чем он медленно погрузился в сон. Его глаза были полуприкрыты в течение нескольких минут, и если бы его ничто не беспокоило, он бы действительно погрузился в сон.

В этот момент этот голос прозвучал еще раз.

— Дуань Цигу...

— Верни мне мою жизнь...

Глаза Дуань Цигу тут же распахнулись, и он сел.

— Моя судьба в моих руках, даже Небеса не смогут ее у меня отнять! Так что сдавайся! Прошло так много времени с тех пор, как ты умерла, ты, должно быть, уже пересекла Желтый мост, если ты отказываешься исчезнуть, не смей винить меня, когда я сам заставлю тебя погибнуть, так что ты не сможешь даже перевоплотиться, даже если захочешь!

Оба его глаза были опухшими и красными, выпученными, когда он стиснул зубы.

Но другого человека мало волновало то, что он говорил. Он упорствовал, как вблизи, так и издалека, повторяясь снова и снова.

— Дуань Цигу...

— Отплати кровью за кровь... Своей собственной кровью...

Яростно пронеслась метель, принеся с собой стойкий запах крови.

Дуань Цигу...

Он доносился из сада у пруда!

Дуань Цигу никогда не был человеком, который добровольно стал бы легкой добычей, иначе он бы уже умер дюжину раз или больше.

Он вызвал двух охранников, которым доверял больше всего, которые отвечали за охрану внешней части поместья, прежде чем все трое направились в сторону сада у пруда.

Чем ближе они подходили к саду у пруда, тем сильнее запах крови наполнял их ноздри.

— Хозяин, посмотрите! Один из охранников сказал тихим голосом.

Дуань Цигу увидел на берегу пруда труп, и когда он присмотрелся, он принадлежал одному из слуг, умерших ранее.

— Разве я только что не приказал людям убрать их?!

Он взревел от ярости. Подумав, что его слуги расслабились и бросили трупы сюда вместо того, чтобы позаботиться о них.

В следующее мгновение он почувствовал холодный, пристальный взгляд на своем затылке, от которого волосы у него встали дыбом.

Это было инстинктивное чувство, которое возникает, когда рядом опасность.

Дуань Цигу не сказал ни слова, он тут же обернулся и ударил ладонью!

И все же он попал всего лишь в воздух!

В ушах снова послышался ледяной голос, принадлежавший женщине.

— Дуань... Цигу...

Звук исходил со стороны, где рядом с ним предположительно стояли его охранники.

Дуань Цигу прошел бесчисленными тропами сквозь тьму. Он преодолел множество сильных волн и свирепых ветров, и он определенно много раз спасался от Смерти, но в этот момент он, наконец, не смог подавить страх, охвативший его сердце, и бросил отвратительный и пугающий взгляд, крича:

— Кто ты, черт возьми, такой?! Покажись!

Бюро Цемо.

Гао И протянул руку, чтобы взять чашку чая, налитую служанкой, но из-за того, что он отвлекся, чашка выскользнула у него из рук и упала на землю. Горячий чай пролился на его мантию, и обжигающая жидкость обожгла даже руку. Он воскликнул «айя!» и подпрыгнул на месте.

Служанка немедленно взмолилась о пощаде. Однако Гао И только попросил уйти ее. Он даже не попросил ее собрать осколки.

Он осторожно достал свой черепаший панцирь, но не начал читать Священные Писания, как делал все предыдущие разы, вместо этого он просто уставился в пустоту.

Так продолжалось до тех пор, пока слуга не вбежал и не сказал ему, что к нему пришел гость.

— Я отказываюсь! Я отказываюсь! — нетерпеливо сказал Гао И.

С его нынешним настроением, как у него вообще могло возникнуть желание кого-либо видеть?

Слуга сказал дрожащим голосом:

— Мой господин, этот человек утверждает, что он племянник короля Кучи. Он сказал, что прошлой ночью видел что-то странное в небе над городом, и направление, в котором оно указывает, находится именно в этом месте!

Сердце Гао И сразу же екнуло:

— Приведите их прямо сейчас!

Через некоторое время Цуй Буцью и Фэн Сяо были быстро проведены внутрь.

Когда глаза первого встретились с глазами Гао И, первое, что он сказал, было:

— Магистрат, проблема лежит у вас между бровями, и она приобрела глубокий черный цвет. Боюсь, вы принесли со вчерашнего дня какую-то негативную энергию.

<http://bllate.org/book/13926/1227033>